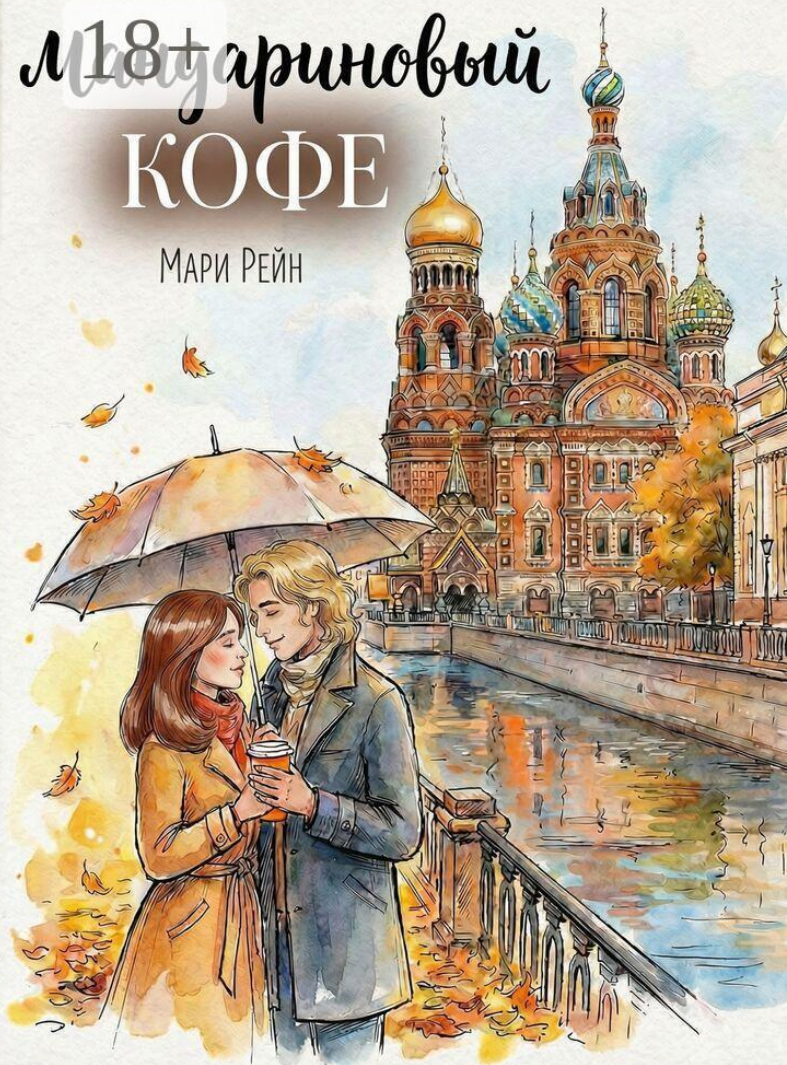

Мужариновы КОФЕ

МАРИ РЕЙН

Мари Рейн

Мандариновый кофе

<https://litres.ru/74374508>

ISBN 9785007101042

Аннотация

Десять лет назад гадалка предсказала Тане: её мир рухнет, а спасением станет мужчина с порванной красной нитью. Сегодня она — школьный психолог. Чинит чужие жизни, пока собственную уничтожает нарцисс.

Все меняется в солнечный питерский день. Встреча в оранжерее сталкивает её с Сашей — успешным юристом со статусной невестой. Между ними вспыхивает притяжение со вкусом мандаринового кофе. Готовы ли они разрушить фальшивые жизни ради шанса на счастье, если предсказанная красная нить уже рвется?

Содержание

Мари Рейн	5
«Мандариновый кофе»	6
ПЛЕЙ-ЛИСТ	8
ПРОЛОГ	9
ГЛАВА 1. ТАНЯ	15
ГЛАВА 2. ТАНЯ	22
ГЛАВА 3. ТАНЯ	27
ГЛАВА 4. АНДРЕЙ	32
ГЛАВА 5. ТАНЯ	36
ГЛАВА 6. ТАНЯ	42
ГЛАВА 7. ТАНЯ	47
ГЛАВА 8. ТАНЯ	49
ГЛАВА 9. ТАНЯ	54
ГЛАВА 10. ТАНЯ	57
ГЛАВА 11. ТАНЯ	62
ГЛАВА 12. САША	68
ГЛАВА 13. ТАНЯ	76
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Мандариновый кофе

Мари Рейн

Редактор Алинда Ивлева

Редактор Светлана Воробьева

Редактор Татьяна Попова

Иллюстратор Ольга Вострикова

© Мари Рейн, 2026

© Ольга Вострикова, иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0071-0104-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мари Рейн

«Мандариновый кофе»

*Встреча для них была выткана нитками,
Бог рассмеялся, разбросав их пути.
Если бы жизнь измерялась попытками,
Им бы друг друга никогда не найти.*

*Брошены кости на игры судьбы,
В двух городах их рождение было,
Две повидавшего мира души
Выбрали сами своё бrenное тело.*

*Посланники тоже помчались к Земле,
Не для контроля, а просто быть ближе.
Всевышний нажал кнопку «плей» на пульте,
Так началась их история ниже.*

Обложка: Ольга Вострикова
Редакторы: Алинда Ивлева
Татьяна Попова
Светлана Воробьева

Любое использование материала данной книги, полно-

стью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Эта книга является художественным вымыслом автора. Имена, персонажи, места и события — плод воображения или использованы, как часть вымысла. Любое сходство с реальными людьми случайное. Автор признает товарные знаки, различные продукты, бренды, рестораны, упомянутые в произведении. Использование этих знаков не санкционированно и не спонсируется ими.

ПЛЕЙ-ЛИСТ

- Баста — Каменные цветы
- Бабек Мамедрзаев — Принцесса
- Mari Rain, Arti st — Ладонями
- HENSY — Поболело и прошло
- MONA/NAVAI — Есенин
- SODA LUV/Jahkarta — Обезоружен
- Дискотека Авария/VONAMOUR — Кукла
- Кипелов — Я свободен!
- Рубеж Веков — Душечка
- Jewscuba — Нитки, иголки
- Руки вверх — Мне с тобою хорошо
- NELLY ARMANI — Я искусство
- Кино — Хочу перемен
- Эльдар Джарахов — Ты так красива
- Молодость внутри — Позволь
- Dimma Urih — На меня ты не сердись
- Сплин — Романс
- IWM — Love Lave
- Zivert — GAZ
- Red Square — Самба белого мотылька
- VONAMOUR — Широка река
- Ночной Сосед — У меня всё получится
- Ваня Дмитриенко — Шёлк

ПРОЛОГ

Газетный обрывок с адресом уводил её всё дальше от огней центра, к городской окраине. Тусклые фонари освещали улицу, очерчивая лишь дряхлые спины покосившихся домов. Еще десять минут назад она готова была сбежать. Теперь же, глядя на резную дубовую дверь, Таня поняла: пути назад нет. Осталось только одно желание — узнать правду. Вздых. Стоило ей коснуться звонка, как замок щелкнул и отворилась дверь. Она ожидала увидеть гадалку, но приходящая была пуста. Лишь на обувнице сидело маленькое чучело из светлого льна. Таня замерла, не в силах отвести взгляд. Кукла сидела в вальяжной, почти хозяйской позе, закинув ногу на ногу. Её шею, словно удавка, обвивала нитка жемчуга. Фигурка внезапно покачнулась от сквозняка, и девушке показалось, что та кивнула, пропуская её внутрь.

— Проходи, не бойся, располагайся, — донесся из глубины квартиры низкий, чуть хрипловатый голос. Таня робко переступила порог, и воздух в комнате показался густым, пахнущим сушеной лавандой и старыми книгами.

— Не стой в дверях, — гадалка появилась из тени коридора, держа в руках свечку. Она поправила струящийся шёлк винного цвета. Её мертвенно-бледное лицо выглядело напряженным. Взгляд больших черных глаз изучал девушку, прожигал насквозь. Тонкие волосы свисали паутинками.

Она указала крючковатыми пальцами присесть на деревянный стул в зале. Таня внимательно посмотрела на этот предмет интерьера. Истертое временем сидение казалось жестким. Она огляделась по сторонам: посередине огромного зала расположился стол, покрытый темной скатертью и уставленный магической утварью. На нем лежала потрепанная книга в кожаном переплете, обложку украшали непонятные геометрические символы. Повсюду стояли черные свечи, их медовый аромат вытеснял воздух, из-за чего у Тани резко закружилась голова. Она плюхнулась на стул безвольной тряпичной куклой, гадалка быстро сунула под нос аммиачную салфетку и посмотрела в глаза. Тане стало лучше, страх притупился, но сохранялось чувство скованности.

— Эка ты впечатлительная! — прошептала хозяйка дома. — Зачем пришла? — чуть громче обратилась она к Тане.

Девушка молчала, потрясенная недавним головокружением, рассматривала стол. На нем лежал темно-синий бархатный мешок с картами, недалеко стояли прозрачный камень в виде шара на подставке, сухоцветы, икона и... череп. Вот чего-чего, а человеческий череп Таня точно не ожидала увидеть. Гадалка тем временем успела заварить кофе и разлить в мизерные, будто игрушечные, фарфоровые чашки ослепительно белого цвета. Одну передала ей.

— Пей!

Та покорно послушалась и одним глотком выпила мутную жижу из чашки. «Гадость какая!» — подумала Таня. Она лю-

била, чтобы у кофе был букет ароматов — нотки темного шоколада с едва заметной карамельной сладостью. Старуха молча улыбнулась, словно считала мысли гостьи.

— Дай её мне! — Таня послушно вручила чашку хозяйке. Та повертела её в руках, прищурилась и сказала:

— Так-так, интересно, давно я не видела эдаких хитро-сплетений судьбы, — отложив посудину в сторону, гадалка встала и начала что-то искать на стеллаже. — Где же они у меня были? А ты говори, зачем пришла?

— М-м... н-не... я-я... — от нахлынувшего волнения стала заикаться Таня, затем собралась и выпалила как на духу: — Буду ли я счастлива с Игорем?

— Сейчас узнаем. Нашла!

На стол легла прямоугольная каменная шкатулка, вся исчерченная рунами. Внутри оказались карты, такие же древние, как наша эпоха. Потрепанная фиолетовая картонная обложка была украшена золотыми абстрактными фигурами. Гадалка бережно вытащила колоду на свет и ловко её перетасовала. Таня завороченно смотрела на руки волшебницы. На кистях её набухли вены, похожие на старые корни деревьев. Рубашки карт переливались золотом, мелькали перед глазами, затягивая в воронку галлюцинаций. Вскоре гадалка остановилась на одной из карт.

— Давай, посмотрим, что там.

Она положила карту на стол картинкой вверх.

— Это послание откроет тебе то, что скрыто от глаз. Лу-

на — символ подсознания, страхов и тайных желаний. Возможно, ты не видишь всей правды в сложившейся ситуации о человеке рядом с тобой. Живешь в иллюзорном мире. Ты должна быть готова к неожиданным поворотам судьбы, грянет период неопределенности и сомнений, — продолжила старуха. — Я достану ещё карты, чтобы узнать, что ждет тебя впереди.

Она вновь перемешала колоду и вытащила следующую карту.

— Башня. Карта краха и перемен. Придется разрушить старое, чтобы построить новое. Освобождение от иллюзий, болезненный переход. Удар судьбы, к которому ты не будешь готова.

Таня почувствовала разгорающееся волнение, на смену его пришел страх. Старуха считала эмоции девушки и продолжила гадание. На стол легли разнообразные картинки: юноша в доспехах, черный и белый сфинксы, женщина на троне, оранжевый диск с символами. Значения, понятные только хозяйке дома.

— Колесница, императрица, колесо фортуны, редко встретишь сразу столько старших арканов в раскладе, видимо, ты сама сумеешь изменить судьбу, я лишь расскажу то, что выпало. Счастье ты найдешь в чужом городе, как и достаток. С человеком, за которого замуж собралась, жить не будешь, он пришел вернуть тебе долг прошлой жизни — дитя, которое ты уже носишь под сердцем. Но выбор пути все-

гда останется за тобой.

— Какое дитя? В смысле, я беременна? Не может быть! Посмотрите ещё раз! — раздраженная Таня пыталась сохранить самообладание, но у неё это плохо получалось.

Старуха быстро сложила карты в стопку, бережно убрала их в шкатулку и застыла, уставившись стеклянным взглядом в такой же шар на столе.

— Имя мужчины идет по судьбе на букву «А», четко не слышу, что говорят мне духи. Красная разорванная нить укажет на него. Больше ничего не скажу. Уходи! Деньги положи под скатерть.

— Но, но, — запинаясь Таня от возмущения. — Этой информации очень мало! Что за красная нитка? Почему имя на эту букву? Объясните нормально!

— Невидимая красная нить соединяет тех, кому суждено встретиться, независимо от времени, места или обстоятельства. Нить может растянуться или запутаться, но никогда не порвется.

— И что это значит? Вы только что сказали, что разорванная нить на него укажет, а сейчас говорите, что никогда не рвется. Как это понимать?

— Я тебе всё сказала, бестолковая! Ты чем слушала? — рывкнула гадалка. — Теперь вон из моего дома! Лучше не зли меня!

Ошарашенная Таня, как под гипнозом выполнила поручение и вылетела на улицу. В памяти сохранилось бледное

лицо гадалки, её в упор устремленный злой взгляд больших черных глаз и слова, пронзающие жгучим ударом грудь:

— Переплетение судеб ниткой, ребенок, имя суженого на «А», переезд.

Через три месяца Таня выходила замуж за Игоря, они только купили квартиру и ничего разрушать не планировали, как и заводить детей.

ГЛАВА 1. ТАНЯ

Мой маленький Северный рай.

Каменные цветы.

*Падают все мосты над небом и на небо падаем
мы.*

(слова из песни Баста, «Каменные цветы»)

Таня стояла на берегу Невы и грела ладони о бумажный стаканчик, медленными глотками пила густой шоколад. В воде отражалось вечернее небо. Солнечные лучи растеклись по темной глади, окрашивая воду в янтарно-фиолетовые тона. Чуть поодаль, над Фонтанкой кружили чайки, их пронзительные крики, похожие на скрип несмазанной дверной петли, эхом отдавались от гранитных набережных. Эти наглые, крупные, вечно голодные птицы вели себя, как хозяева города, готовые с боем вырвать у зазевавшегося прохожего кусок булки.

В паре шагов от её уединенного убежища шумел Невский проспект. Несмотря на поздний час, бурлил жизнью, многоголосый гул сплетался в огромный мощный двигатель. Сквозь плотный, хаотичный шум проникали звуки уличной гитары, шуршания шин по влажному асфальту, далекий звон трамвайных путей, обрывки задорного смеха, растворяющиеся в прохладном воздухе. Таня всматривалась в лица прохожих. В разношерстном потоке людей, легко отличала приез-

жего от местного. Туристы медленно передвигались по улице, то и дело замирая посреди тротуара, создавая «пробки», они с восторгом останавливались у каждой парадной, пытались поймать в объектив телефона малейшую деталь архитектуры города. Громкие и эмоциональные. Местные же вечно куда-то спешили, с кофе в руке и выражением лица «мне плевать на эту жизнь», чаще взгляд устремляли себе под ноги и почти не улыбались.

Опускался туман, словно мягкая шаль, обвивал старинные здания. Атмосфера пронизана духом свободы и романтики. Верила ли Таня, что будет здесь жить? Нет. Она сбежала из родного города и переехала с мечтой в Питер. Ветер обдувал лицо, она чувствовала его прикосновения, значит, жива...

Десять лет назад Таня вышла замуж за Игоря, будучи беременной, родила долгожданного сына. Их история начиналась красиво: муж долго ухаживал, дарил цветы, украшения, на свидания никогда не приходил с пустыми руками. Был всегда добрым и искренним, ей тогда нравилось, что между ними нет тайн и преград. Но семейная жизнь оказалась совершенно иной, чем Таня представляла себе до свадьбы.

Игорь ни на одной работе долго не задерживался, а на детское пособие не проживешь, у своих родителей брать деньги было стыдно, они и так помогали обеспечивать внука. Потом муж запил. Сцена из прошлого навсегда врезалась в Танину память. Вот Игорь стукнул кулаком по кухонному столу, да

так, что подпрыгнули вилки.

— Ты мне не указывай! — процедил он. — Я в этом доме хозяин! Поняла?

— Хозяин чего? Долгов в микрозаймах? Ты на ногах еле стоишь.

— Вечно ты недовольная! Всё тебе не так! Я стараюсь, работаю, а ты... пилишь и пилишь меня. Надоела!

Таня застыла у раковины, до боли сжимая в руках мокрое полотенце. Она не смотрела на него, только в темное окно, где отражалась их уродливая, перекошенная кухня.

— Работашь? Да тебя снова выгнали за пьянку! Чем мы будем платить за квартиру? А еда? — Таня резко развернулась, и в её глазах вспыхнула ярость. — Посмотри на себя! В кого ты превратился? Мне противно от тебя!

Игорь тяжело задышал, на мгновение кухня погрузилась в напряженное затишье. Его лицо побагровело, глаза сузились, в них не осталось ничего человеческого, только подогретая спиртом обида.

— Противно? — прохрипел он, подаваясь вперед всем корпусом. От меня противно?

Таня не успела ни отступить, ни закрыться. Удар — резкий, наотмашь пришелся в скулу и ухо. Хлопок, поставивший в споре жирную точку. Её отбросило к раковине. Почувствовала, как голова дернулась, затылком стукнулась об угол навесного шкафа, и сползла на пол, неловко подогнув под себя ногу. В ушах мгновенно завыло, а мир перед гла-

зами рассыпался на тысячи искр, которые медленно гасли, превращаясь в мглу.

Игорь навис над ней, глядя на свою дрожащую руку.

— Довела... — выдавил он, в его голосе больше не было ярости. Потом лишь трусливо стал оправдываться: — Видишь? Сама напросилась! Ты во всем виновата! Нечего под горячую руку лезть!

Таня прижала ладонь к лицу. Кожа под пальцами горела, пульсируя невыносимым жаром. Она не плакала. Просто смотрела на стоптанные домашние тапки, чувствуя, что где-то за ребрами, окончательно и навсегда что-то оборвалось.

— Никогда не прощу, — прошептала в пол, и её голос был пугающе ровным.

— Ну, и ладно, — пробормотал Игорь, пошатываясь отступая в коридор, схватил с вешалки куртку. — Я уйду, посмотрим, как запоешь, когда... когда поймешь, что никому с ребенком не нужна, кроме меня.

Таня в тот же день собрала вещи, сына и ушла к родителям. Подала на развод. Игорь пытался вернуть её, нашел работу, бросил пить, вымаливал прощение. Но Таня приняла решение, что никогда не вернется, ведь люди не меняются. Ей надоели гулянки мужа после работы и то, что весь быт она тащила на себе. Надо разрушить этот союз до основания, чтобы на руинах заложить фундамент нового. В тот момент Таня вспомнила предсказания гадалки и карту «Башня», именно сейчас она и проигрывалась в её жизни.

Таня Воробьева успела отучиться в институте на психолога и понимала, что абьюзивные отношения обречены на провал. Купленную в браке квартиру продали, разделив деньги пополам, часть ушла на выплату долгов и от прошлой жизни остался очень скромный счет. За два года супружества Таня забыла про себя, свои нужды, а ведь мечтала писать книги. Втайне от мужа сочиняла красивую историю любви, которой была лишена в союзе с ним. Усыпила в себе женщину, променяв нарядные вещи на растянутый халат и стоптанные тапки. А внешность у неё всегда была яркая — жгучая брюнетка с зелеными глазами, именно за их цвет бывший муж называл Таню ведьмой. И твердил по пьянке, что она его приворожила. Природа наградила пухлыми губами и персиковой кожей. При росте метр шестьдесят восемь обладала обычной, стандартной фигурой.

После развода строить отношения с мужчинами оказалось тяжело, болезненный опыт запечатался в теле. На свиданиях она никак не могла расслабиться, контролируя каждое движение собеседника, предпочитая больше слушать, чем говорить. Долгое время не решалась начать с кем-то встречаться, кого-то пугал её прошлый брак, а кого-то наличие ребенка.

Декрет заканчивался и Таню ждали в школе на должность психолога, спасибо соседке, которая помогла туда устроиться. Ей уже не терпелось начать работать. Детей она любила. Сын рос спокойным, но болезненным, благо рядом были родители и помогали воспитывать малыша. Имя она дала ре-

бенку необычное — Мирослав, в надежде, что оно принесет мир в семью. Не сложилось. Но сын стал покоем для души. Рос не по годам смышлёным, понимал, что маме нужно работать ради их блага и почти не капризничал. Когда ему исполнилось шесть лет, и он пошел в школу, Таня перебралась от родителей на съемную квартиру. Постепенно устраивала свою жизнь, ушла из государственной школы, начала вести частный прием, и наконец могла посвятить время Миру.

В один из дней позвонила бывшая коллега Елизавета:

— Таня, выручай, — прохрипела Лиза в трубку. — У меня послезавтра намечается мотивационный тренинг в самом раскрученном фитнес-клубе города, а я как на зло простудилась и потеряла голос.

— Отказаться никак нельзя? Неужели, они не войдут в твоё положение? И так понятно, что ты не симулируешь.

— Дело не в этом. Я взяла у них полную оплату и подписала договор. Там такая сумма за нарушение, мама дорогая... Пожалуйста, помоги! Умоляю!

Таня замешкалась с ответом. Ещё ни разу она не проводила подобных тренингов, времени на подготовку было мало, но коллега будто почувствовала колебания и затараторила:

— У меня готовы все материалы, включая презентацию. Прочитаешь, может, своего чего добавишь, да и деньги неплохие. Я помню, что бывший не платит алименты и ты Миру тянешь одна.

Сумма гонорара была и вправду большой, Таня планиро-

вала отпуск на море, поэтому согласилась.

ГЛАВА 2. ТАНЯ

Эй, принцесса, меньше стресса.

Это твой любимый хам, никому тебя не отдам.

(слова из песни Бабек Мамедрзаев, «Принцесса»)

Зал был залит мягким вечерним светом. Десятки незнакомых глаз в ожидании смотрели на Таню, уверенно начавшую семинар по эмоциональному выгоранию. В процессе лекции её взгляд зацепился за парня в первом ряду, который, казалось, ловил каждое слово и слегка улыбался. К концу мероприятия ей задавали разные вопросы, участники выполняли задания, делились внезапными озарениями. Тренинг уже завершился, но тот самый парень не спешил уходить. Когда зал опустел, он уверенной походкой приблизился к столу и первый начал разговор:

— Привет! — как к давней знакомой обратился он к Тане.

— Привет! — тихо ответила она.

— Мне очень понравился твой семинар. Мотивирует. Практики интересные. Ничего, что я на «ты»? Показалось, я тебя уже где-то видел или знал. Мы нигде не встречались?

— Вряд ли, я бы тебя запомнила.

Она вскользь осмотрела его стройное, спортивное тело. Тане пришлось закинуть голову назад, чтобы рассмотреть его лицо, настолько он был высок. Правильные черты, заго-

релая кожа. Незнакомец подготовился к тренингу: аккуратно уложил густые, темные волосы, побрился. Таня заглянула в глаза цвета янтарного меда. В их бездонной глубине не было мягкости — лишь обжигающий интерес и уверенность человека, который привык получать всё, что пожелает. Тонкие губы озаряла надменная улыбка.

— Андрей! — наконец-то, представился незнакомец.

— Татьяна.

— Она звалась Татьяной...

— Даже не продолжай.

Андрей заулыбался, оголяя белоснежные ровные зубы.

— Не хочешь поужинать со мной?

— Профессиональная этика запрещает мне ужинать с клиентами, но думаю для любого правила есть исключения. Не на свидание же ты меня зовешь. Да и тренинг был разовым.

— Пока просто поужинать, но уверен, что так просто ты от меня не избавишься.

Тане польстило внимание молодого парня. Оказалось, что Андрей младше её на год, ему исполнилось тридцать лет, а выглядел моложе своего возраста. Они немного пообщались и поехали в ресторан.

Зал ресторана тонул в мягком полумраке, они заняли столик в глубине. Андрей откинулся на спинку кресла, наблюдая, как Таня изучает меню. Она почувствовала его пристальный взгляд, от которого перехватывало дыхание.

— У тебя очень красивые глаза, такие ярко-зеленые, как у колдуньи, — его голос прозвучал непривычно низко, с бархатной хрипотцой.

— Спасибо, — голос Тани заметно дрогнул.

— Выбрала? — резко сменил тему разговора Андрей.

— Пока нет. Тут все такое аппетитное, глаза разбегаются.

— Ну, так ты собери их.

— Кого? — не поняла она.

— Глаза свои собери и сделай выбор, — Андрей громко расхохотался над своей же шуткой. Затем подался вперед, опираясь локтями об стол. Расстояние между ними сократилось, и он перешел на полусшепот:

— Спроси меня. Я точно знаю, чего ты хочешь.

Таня с трудом протолкнула застрявший в горле ком. Эта внезапная перемена в нем будоражила. Она нервно усмехнулась, пытаясь вернуть беседе шутливый тон.

— И чего же я, по-твоему, хочу? — в её интонации появилась наигранная дерзость.

Андрей сделал паузу. Он скользнул взглядом по её губам, затем тихо произнёс:

— Ты хочешь отсюда сбежать. Не знаю почему, но тебя как будто испугало моё предложение поужинать.

У Тани по спине пробежали мурашки. Неужели так заметно по её виду?

— Я просто давно не ужинала в компании красивых мужчин, — она решила сместить фокус их разговора.

— Смотри, не влюбись в меня, — Андрей потянулся к бокалу, но передумал и уверенно накрыл ладонью её руку, лежащую на скатерти. Его кожа была обжигающе горячей. Он слегка сжал пальцы Тани, и в то же мгновение резко, на выдохе, произнес: — Татьяна.

Официант, бесшумно выросший рядом с бутылкой вина, заставил их отстраниться друг от друга. Но между ними уже завязывалась невидимая нить. Весь оставшийся вечер они пили вино и говорили обо всем на свете. Андрей рассказал, что живет в Санкт-Петербурге, работает учителем физкультуры в школе, а подрабатывает частным тренером. Много путешествует и обучается, вот и в этот город приехал по рекомендациям. Не прогадал.

Таня рассказала про свою работу, прошлые неудачные отношения, про Мирослава и мечту писать книги. Андрей слегка скривился на информации о сыне, но виду не подал. Продолжил скептически рассуждать на тему создания произведений, считая, что рынок книгоиздания переполнен авторами и туда будет трудно пробиться, особенно, если ты не профессионал и писательскому ремеслу не обучался. Эта информация немного огорчила Таню, но трудности на пути к цели её не пугали.

Андрей вызвал такси. Весь путь на заднем сиденье прошел в звенящей тишине. Они не разговаривали — слова больше не имели значения. Их руки были переплетены. А пульс бешено отбивал ритм. Машина остановилась у пяти-

этажки. Андрей открыл Тане дверь и помог выйти.

— Ну, вот и всё, — с легкой грустью сказала она.

Андрей сделал шаг ближе, аккуратно убрал непослушную прядь с её щеки, прикосновения казались невесомыми, но Таня застыла, перестав дышать.

— Не всё, Таня, — он взял её руку и медленно поднес ладонь к своим губам, затем оставил на тыльной стороне запястья обжигающий поцелуй. — Это только начало. Ты ведь понимаешь?

По телу Тани пробежала дрожь. Это было интимнее и сильнее любого поцелуя в губы.

— Напиши мне, как доедешь, — тихо попросила она, неохотно опуская руку. — Мне пора, — поспешно скрылась в темноте подъезда.

Таня была уверена, что новый знакомый не напишет, но ошиблась. Андрей написал тем же вечером и позвал в кино. Так и началась их история любви на два города: редкие встречи, постоянные переписки, звонки. Андрей жил в съемной студии, туда сложно привезти любимую женщину с её сыном. Долго искали варианты, взвешивали решения, и вот уже третий год Таня жила в Санкт-Петербурге.

Предсказания гадалки воплощались в жизнь.

ГЛАВА 3. ТАНЯ

*«Город, где встречаются ветра»
(взято из открытого источника, автор не
указан)*

В первый приезд Санкт-Петербург разочаровал Таню своей мрачностью и пронизывающим холодом. Она пыталась рассмотреть обещанную красоту, но видела лишь пасмурное небо и бесконечную череду луж. Ноги промокли через пятнадцать минут прогулки, а зонт вывернуло наизнанку и сломало первым же порывом ветра у Казанского собора.

— И этим все восторгаются? — кутаясь в промокнувшее пальто и шмыгая носом пробубнила Таня.

— В такую погоду Питер либо окончательно выгоняет чужаков, либо влюбляет в себя навсегда, — философски ответил Андрей. — Ты пока на перепутье. Как определишься, город сразу тебя примет.

— Андрюш, мы договорились, что я перееду летом, когда Мир окончит школу. Нет смысла срывать сейчас, под конец третьей четверти. Да и мне проще вникать в дела, когда дети уйдут на каникулы. Ты поговорил с директором? Есть для меня работа?

— Евгения Степановна занята вопросами олимпиад и экзаменов, почти не бывает на месте. Давай, когда ты точно

переедешь, я поговорю? Не хочу лишний раз тревожить начальство.

— Мы переедем, — на автомате поправила его Таня. — Ты же знаешь, что без Мира нет смысла даже начинать этот разговор.

— Куда ж без него, — раздраженно прошептал Андрей, чтобы его не услышали. — Я всё понимаю, любимая, поэтому жду лета, как соловей ответа, — громко рассмеялся от собственной шутки парень.

— Там не так говорится.

— Я знаю, — резко оборвал он её. — Ты хочешь сейчас это обсудить? Фразочку из песни?

Таня обиженно прикусила губу, ведь в планы ссора с любимым человеком никак не входила.

А тем временем Санкт-Петербург продолжал хранить свои тайны в тихих дворах с облупившимися стенами. Его величественные соборы, купола которых стремились к небесам, отражали последние лучи заходящего солнца, окрашивая Неву в цвет золота.

Позже Таня приехала сюда уже не туристом, спешащим посмотреть все достопримечательности за три дня, а как местный житель. И поняла. Санкт-Петербург не любит суеты. Душа города многогранна, насыщена историей и музыкой. Каждый горожанин — словно нота в симфонии, играющей на фоне величественной архитектуры. В этом городе каждый найдет своё — мечту или возможности. Здесь, стоя

у чугунной ограды и кутаясь в кашемировый палантин, Таня поняла, что нужно двигаться и развиваться дальше. Нельзя позволить страхам и сомнениям испортить судьбу. Санкт-Петербург звал к жизни, вдохновлял писать книгу, и Таня отвечала ему всем сердцем.

Она часто вспоминала встречу с гадалкой. Разрушение старой жизни, переезд, имя любимого на «А», всё сбылось. И это пугало, но в тоже время радовало. Теперь она точно будет счастлива. Ведь сейчас Таня работала в той же школе, где учился её сын и преподавал Андрей.

Тане хотелось творить, создавать интересные истории. В школьные годы были попытки писать рассказы, и даже публиковалась в местных газетах. Но мечтала о крупном произведении. Её мама порывы стать писателем не поддержала, ведь профессия должна быть перспективная.

— Таня! — вздрогнула испуганно девочка от гневного взгляда матери. — Где твоя грамотность? Или за шесть лет ты ничему не научилась? Что это за «Аня ела булку и дремала»? У тебя ум есть? Или голова мальчишками забита?

Мама нависла над Таней и стала тыкать тетрадкой в нос.

— Ты читала, что написала? Ещё в писательницы собралась! Двух слов связать не можешь! Говорила, сначала в черновик пиши, потом в тетрадь.

— Я не хочу заново переписывать. Давай, аккуратно исправлю и всё.

— У тебя и дальше по тексту ошибки, надо внимательнее быть, — мама со злостью вырвала листок с сочинением и бросила тетрадь в лицо дочери. — Переписывай, кому сказала! Пушкин недоделанный!

Мама хотела, чтобы дочь научилась аккуратности и ответственности, но этот способ лишь сломал уверенность и родил страх — боязнь совершения ошибки.

А потом и лучшая подруга публично в классе высмеяла любовные стихи, посвященные однокласснику.

— Тань, ты серьезно? Любовь-кровь? Ты второклашка? Да ещё и ошибок понаделала, — Ира помахала блокнотом, картинно закатив глаза.

— Это литературный прием, я так вижу, — щеки обожгло унижительным румянцем, голос предательски дрогнул на вдохе. — Вышло же красиво?

— Красиво? Ты правда думаешь, что корявые стишки завоюют Витино сердце? Не смеши меня!

Витя стоял в двух шагах, прислонившись к подоконнику.

— Скажи ей, Вить! — крикнула она ему.

Тот медленно, с легкой усмешкой, оттолкнулся от подоконника и подошел к Ире.

— Да ладно тебе, Ирка, — хмыкнул одноклассник и небрежно вырвал блокнот из рук подруги. Он бегло пробежал глазами по строчкам, которые Таня выводила в темноте, задыхаясь от нахлынувших чувств. — Навек вдвоем, сгорая огнем. Серьезно?

Вокруг послышались первые смешки.

— Тань, ты бы лучше к контрольной по химии так готовилась, — Витя бросил блокнот в мусорное ведро. — Поэтесса.

Бумажный помощник с тихим стуком ударился о пластик и упал на пол.

Хорошо, это был одиннадцатый класс, и страдать от насмешек «подруги» и взгляда одноклассника оставалось недолго.

Вскоре Таня заняла второе место в престижном региональном литературном конкурсе «Поэзия года» с этим стихотворением. Те самые «корявые строчки» принесли ей награду и денежный приз. После окончания школы она заблокировала этих двоих во всех социальных сетях. Её не интересовала их жизнь, хотя от бывших одноклассниц узнала, что после школы парочка поженилась. Обида больше не имела значение, не стоит жить прошлым, нужно идти дальше. Тем более у нее был Андрей.

ГЛАВА 4. АНДРЕЙ

Три года назад.

В северной столице стояло лето, июнь радовал солнечной погодой. Московский вокзал плавился от духоты. Андрей стоял у табло прибытия, раздраженно поправляя воротник рубашки-поло. Поезд опаздывал на три минуты, что уже рушило планы в составленном им расписании. Вокруг копошились люди, пахло фастфудом и потом. Наконец-то, поезд плавно замер у платформы.

Таня с Мирославом не спеша вышли из вагона, за собой тянули два огромных чемодана. Андрей скользнул по де-вушке оценивающим взглядом и удовлетворенно улыбнулся. Она была его главным трофеем: красивая, умная, перспективная, ему нравилось, как они смотрятся вместе. Картинку портил лишь Мирослав, которого возлюбленная не согласилась оставить на лето у родителей.

— Добро пожаловать в Санкт-Петербург! — Андрей натянуто улыбнулся, шагнув к Тане. Он притянул её к себе, целуя в губы чуть сильнее, чем требовалось.

— Угу, — нахмурил брови Мирослав. Мальчик из-за духоты плохо спал в поезде и почти ничего не ел, его усталость смешивалась с голодной тошнотой. Он уже готов был ехать в новый дом, лишь бы не стоять на проходе у спешащих людей.

Миру десять лет, он только окончил четвертый класс и

поступил в среднюю школу, по благу, как говорил Андрей. Ведь именно он поспособствовал пасынку в поступлении, как и Тане с работой, чуть ли не умоляя директора школы взять их. На самом деле, Евгения Степановна была занята открытием нового филиала учебного заведения, где было много свободных мест, поэтому она с удовольствием приняла документы прибывшего Мирослава и взяла Таню на вакансию школьного психолога. Андрей чтобы быть ближе к любимой тоже перевелся в этот филиал, но знать этого девушке не нужно. Его устраивало, что она думала будто только он поспособствовал поступлению и трудоустройству.

Мирослав был похож на Таню. Худенький, высокий, с оливковыми глазами и курносый. Ему нравилось носить короткую стрижку, настолько, что выглядел словно призывник. Таня не спорила. Голос еще хранил детство, но это не мешало ему бубнить, как старик.

— Поехали быстрее домой, я есть хочу!

— Наш маленький путешественник не в духе? — голос Андрея прозвучал приторно-мягко, но пальцы, которыми он приобнял Таню за плечо, ощутимо сжались, заставляя её выпрямиться. — Я забронировал столик в лучшем ресторане города, чтобы организовать вам культурную встречу, поэтому мы сейчас поедем туда и нормально пообедаем.

— Я не хочу в ресторан. Мне плохо. Можно мы поедем домой? — Мирослав вымученно поглядел на маму.

— Андрей, — умоляюще прошептала Таня, переводя

взгляд с вымотанного ребенка на ледяное лицо любимого. — Я тоже плохо спала, прости, что так выходит, но думаю будет лучше, если мы поедем домой и закажем еду. Отдохнем с дороги...

— Я понял, — резко прервал Андрей. Он ненавидел, когда его планы ломали, в висках пульсировало от разгорающегося раздражения. — Мирослав, будет по-твоему, мы поедем домой, — холодно отчеканил, без тени прежней улыбки. — Но ты должен понимать, что именно из-за тебя вы испортили себе прекрасный вечер.

Мирослав резко отвернулся, до боли прикусив нижнюю губу — это был единственный способ сдержать рвущиеся наружу слезы.

— Давай сюда свой рюкзак, — потянулся к сумке Андрей. Но Мир отступил на шаг, сильнее сжав лямки:

— Я сам.

— Ну, сам так сам, — равнодушно бросил в ответ. Развернулся, выхватив липкую от жары ручку чемодана, и размашистой походкой, даже не обернувшись, пошагал в сторону выхода.

Тане с Мирославом лишь оставалось поспевать за ним до машины.

Именно поэтому Андрей не хотел иметь детей, чтобы из-за их капризов не рушились планы. Он был женат пару лет назад и с бывшей пассией у них совпадали взгляды — сначала надо встать на ноги, больше путешествовать и насла-

ждать себя жизнью, потом уже обременять себя детьми. Но брак разрушился в новогоднюю ночь, когда его жена изменила с лучшим другом. Предатели быстро поженились и завели ребенка. Это оставило глубокий след в душе Андрея. Больше он не попадет в эту ловушку под названием «брак».

ГЛАВА 5. ТАНЯ

*«На самом деле, нет людей плохих и хороших,
есть свои и чужие...»*

А. Ермолаева

Три года прошло, как Таня бросила всё в своем родном городе и переехала в Санкт-Петербург. Жалела ли она? В последнее время их отношения с Андреем разладились, был убивал романтику, плюс парень не спешил с предложением, а Тане очень хотелось жить, как семья, под единой фамилией — Епифанцевы.

Работать психологом ей нравилось, до 14:00 Таня была занята в школе, вечерами частно принимала клиентов. В Санкт-Петербурге она прошла обучение по телесно-ориентированной терапии и с удовольствием практиковала биоэнергетику. Кто-то готов был работать онлайн, лишь бы девушка помогла. Практикуя, успела заработать репутацию хорошего специалиста.

На новой работе она легко вошла в преимущественно женский коллектив и обрела близкую подругу Наталью Стрельцову. Таня до сих пор помнила школьный коридор и оглушительный звонок, от которого сердце подпрыгнуло куда-то к горлу. Прижав к груди методички и планшет, она сделала глубокий вдох и толкнула пластиковую дверь с таблич-

кой «Учительская». Внутри мгновенно стало тихо. Таня замерла у шкафа, чувствуя, как щеки заливают предательский румянец.

— Доброе утро! — тихо выдавила из себя она.

— Доброе! Доброе! — чьи-то мягкие ладони легли ей на плечи, слегка сжав их в подбадривающем, почти защищающем жесте. От незнакомки пахло мятной жвачкой и цитрусовым парфюмом. — Меня зовут Наташа, я учитель по географии, — девушка обошла Таню и встала перед ней лучезарно улыбаясь. — Чай или кофе?

— Ч-чай... — от волнения чуть запнулась Таня. — Спасибо! Меня зовут Татьяна. Таня. Я ваш новый психолог.

— Приятно познакомиться!

Наташе оказалось сорок лет, в разводе, воспитывала совершеннолетнюю дочь. Яркая блондинка с серыми, как мокрый асфальт, глазами, тонкими губами и острым подбородком. Средней комплекции, а вот грудь третьего размера. Наташа потом призналась, что увеличила хирургическим путем. В школе скрывала свои прелести, но на встречах вне работы активно их показывала. Она производила впечатление человека без комплексов. Голос у нее был тихий, монотонный, под такой многие ученики частенько засыпали на её уроках. Детей она любила и была в числе топовых учителей, уж Таня это точно знала, когда проводила анонимный опрос среди учащихся.

После очередного рабочего дня, Наташа предложила ве-

чером встретиться, чтобы отвлечься от работы и сходить в кинотеатр на очередную романтическую комедию. Признаться, Таня такой жанр не любила, профессия наложила свой отпечаток и теперь в каждом герое легко читались нарциссы, инфантилы или абьюзеры, но она не хотела расстраивать подругу и в этот раз согласилась.

— Какой же Петров красавчик! Не понимаю тех, кто хейтит его. Смазливый, красивое тело, умеет играть. Мне очень понравилось, — восторгалась Наташа.

Слышать от подруги возгласы было непривычно, видимо, её и вправду впечатлил Александр Петров.

— А тебе как? — не унималась Наташа, пока подруги шли до метро.

— Нормально. Если не считать, что весь фильм они играли в треугольник Карпмана. То спасатель, то преследователь, то жертва.

— Какая же ты душнила! — перебила Наталья, — Как тебя Андрей терпит? Не понимаю. Вы такие разные...

Таня промолчала, потому что подруга права, они действительно с Андреем разные. Педантичная она и безалаберный он.

— Мне не нравятся такие фильмы, поверхностные, да и показывают сплошную сказку. Где ты в жизни видела, чтобы вот так складывалась судьба? И мужик при деньгах объявился, и работа мечты, и проблемы все порешались. Жили они долго и счастливо, умерли в один день. Враги тоже умерли.

— Я поняла, ты просто не романтичная.

— Почему? Я очень люблю «розовые сопли», только они актуальны первые годы совместной жизни, когда гормоны. Не зря Бегбедер пишет, что любовь живет три года.

— Бегбедер как раз пишет о том, что через три года в нашем мозге заканчиваются химические процессы, оправдывающие недостатки партнеров. А после начинается истинная любовь. Можно сдать и разрушить отношения, а можно построить их на взаимном уважении, дружбе и верности. Это всегда труд обоих.

Повисла пауза, Наталья обдумывала задавать ли ей свой вопрос, выдохнула и всё-таки спросила:

— А вы сколько лет вместе с Андреем?

Таня остановилась, внимательно посмотрела в глаза подруге и ответила:

— Три года, вернее три с половиной.

— Во-о-от, — голос Натальи снова стал тише, действовал умиротворяюще. — У вас вон какая с Андреем любовь, не придумывай мне тут.

— Это да, — подтвердила Таня и повыше натянула на лицо шарф. На глаза выступили слезы, их унес внезапно усилившийся ветер, подруги ускорили шаг. Распрощавшись в метро, каждая добиралась со своими мыслями. Наталья искренне не понимала, как можно не любить комедии, а Таня думала, что сложности их отношений с Андреем лучше оставить неразглашенными. Тем более утром между ними состо-

ялся неприятный диалог:

— Мы можем подать заявление онлайн, — Таня листала сайт госуслуг.

— Ага, и нас запишут в какой-нибудь ЗАГС на окраине города. Лучше подавать заявление в том месте, где мы хотим.

— Я свободна сегодня после двух, поехали.

— А я занят после двух и до самого вечера, у меня тренировки, если ты забыла. Стараюсь зарабатывать нам на безбедную жизнь.

— Просто скажи, что ты не хочешь жениться, — Таня обиженно прикусила губу. — День и ночь торчишь в своем спортзале, но денег особых не вижу. За квартиру платим пополам, продукты на Мирослава и все остальное ему я покупаю на свои, одежду тоже. Какая уж тут безбедная жизнь, если я могу всё сама. Зачем тогда мне нужен ты? — она понимала, что с последней фразой перегнула палку. Андрей оплачивал крупные покупки, их культурный досуг и часть продуктов, не вкладывался лишь в сына, сразу сказав, что не готов обеспечивать ребенка от чужого мужика и тогда это казалось Тане правильным. Спустя время она поняла, что искренне любящий мужчина примет женщину хоть с дитем, хоть с проказой. И эта мысль больно отзывалась в сердце.

— Танюш, — Андрей потер виски. — Я хочу жениться, но не хочу просто расписаться в ЗАГСе. Ты у меня достойна всего самого лучшего, я коплю на шикарную свадьбу, чтобы

все вокруг обзавидовались. А потом сразу махнуть в путешествие, которое тоже стоит денег, между прочим.

— Да, я все понимаю, — ласково отозвалась Таня. — Просто в тридцать четыре года мне не хочется понтов, у меня уже была пышная свадьба и чем это закончилось. Я хочу тихого семейного счастья, чтобы только мы втроем на церемонии. Да и путешествовать не обязательно, мы копим на квартиру.

— Таня, давай я, как мужчина сам решу, как для нас будет лучше. Я опаздываю в зал. До вечера!

— До вечера! — ответила в закрывающую перед носом дверь.

ГЛАВА 6. ТАНЯ

Я потеряла себя, пытаюсь угодить всем.

Теперь я теряю всех, пытаюсь найти себя.

(взято из открытого источника, автор не указан)

— Таня, ты стирала мои вещи? — недовольным голосом кричал Андрей из ванны.

Таня вздрогнула и резко открыла глаза. Сон мгновенно испарился, она попыталась приподняться на локтях. Тело, казалось, налилось свинцом, голова закружилась от резкого перехода из состояния отдыха к стрессу. Ей снилось, будто она написала успешный роман и даже нашлись продюсеры, готовые его экранизировать, но не получилось досмотреть из-за резкого звука.

— Таня! Ты что оглохла? Ты стирала мои вещи?

— Я, а что? — сонно пролепетала она.

— А то, что их надо стирать с температурой тридцать градусов и на малом отжиме, ты посмотри, как сели мои спортивные штаны. Да меня в зале высмеют за такой прикид, — снова закричал Андрей, зайдя в комнату. Навис над ней, тыкая в нос своими спортвками.

— Андрюш, — Таня старалась придать голосу мягкости.

— Люди ходят в зал заниматься и им всё равно на твои шта-

ны. Если ты сам об этом никому не расскажешь, никто не заметит. Вечно ты устраиваешь трагедию на пустом месте, — отвернулась от вещи она, продолжая жмуриться от резкого света.

— Ты вообще на бирки смотришь, когда вещи в машинку закидываешь? Или у тебя мозги напрочь отсутствуют? Ты не понимаешь, я тренер, на меня смотрят клиенты, коллеги, другие девушки в конце концов.

— А-а-а, ну раз девушки, то, действительно, неловко будет. Выброси их, я куплю тебе новые. — Таня медленно перевернулась на другой бок, натянула одеяло по самые уши, и закрыла глаза. Сонный туман еще манил, и она отчаянно пыталась уцепиться за остатки того самого сна.

Андрей застыл, ошеломленный такой реакцией.

— Вечно ты выдираешь фразы из контекста. Я тебе про клиентов и коллег, ты мне про девочек. Между прочим, я ради нас стараюсь, чтобы тебе со мной не было стыдно, и подработка неплохая.

— Какое же ты у меня сокровище, — с иронией ответила Таня.

— Я тут наизнанку выворачиваюсь, серьезно с ней разговариваю, а она отвернулась и спит. Извиниться не хочешь за испорченную вещь?

— Извини. Я правда не думала, что твои штаны сядут. И да, я их стирала на тридцати градусах и слабым отжиме. Я умею читать.

— Ладно, прощаю.

С утра Андрей был взъерошенный и не выспавшийся. В школе начались осенние каникулы и можно было теперь брать больше тренировок в зале. Перед работой он буквально ставил на уши весь дом. Ему было всё равно, спит ли Мир, Таня, соседи. Главное — он. Его сборы были шумными, вечно чем-то гремел на кухне, включал на полную мощность соковыжималку или блендер. Почти всегда выуживал Таню из снов, как и сегодня. У парня была склонность всё драматизировать. Её забавляло, как он тщательно продумывал как одеться в зал, пил витамины, считал калории и показывал свои бицепсы всем зеркалам в квартире.

— Всё, я поехал. И так опаздываю из-за этих штанов. К семи буду дома, на ужин жду рис и котлет из индейки. Или рис с мясом, салат тоже нарежь. И пожалуйста, не перевари крупу, в прошлый раз мне пришлось выбросить слипшиеся помои, не свиней кормишь. Смотри, чтобы Мир не трогал мою приставку, я сам ещё в новую игру не гонял. Всё, целоваться не будем, а то ты зубы не почистила. Пока!

— Пока, — только и успела ответить Таня. Андрей перестал её целовать и обнимать перед уходом на работу месяца два назад, тогда она заподозрила интрижку, тайком проверила его телефон, у них не было секретов и паролей друг от друга, но ничего интересного там не нашла.

Утро вышло испорченным, но Таня все-таки решила досмотреть свой сон. После рождения сына, он стал не креп-

ким, прерывистым, она реагировала на малейший шум. И пусть сыну уже тринадцать лет, эта привычка так и осталась с ней. Она благодарила Бога, что сейчас Мирослав спал, вчера рубился до часа ночи в приставку, а это значит — до обеда не проснется. У Тани есть время доспать. Но как на зло уснуть не получалось.

«Ну, что ж. Придется вставать. Как раз пропишу ссору между главными героями, иначе я никогда не закончу роман. Еще и онлайн сессию нужно посмотреть от моего супервизора. Столько дел сразу», — думала Таня, нежась в постели. Любовный роман «Записки активистки» она начала писать, ещё будучи замужем за Игорем, там главные герои от ненависти переходили к любви. Действие разворачивалось в далекой глубинке, хотя Таня никогда в деревне не жила, ей очень хотелось передать колорит той жизни. Она изучала много информации, читала, мечтала полностью погрузить читателя в историю, чтобы ей верили, и сейчас ей оставалось немного дописать финальных сцен, и, наконец-то, закончить своё первое детище.

А вот сессия была неотъемлемой частью её работы. Каждый практикующий психолог обязан иметь супервизора, проще говоря — наставника, и Таня нашла его среди своих педагогов. Мария Олеговна Разумова. Кандидат психологических наук и заслуженный работник высшей школы имени М. В. Ломоносова Российской Федерации. Она преподавала в университете и ее подход очень откликался Тане.

День выдался продуктивным. Время за написанием романа и сессией пролетело со скоростью света. Таня не заметила, как провалилась в сон, стоило только голове коснуться подушки.

ГЛАВА 7. ТАНЯ

*Просто протяни мне ладони, я тебя собой
прикрою*

Если ты ждал знак, то вот, лови.

Нам не скрыть свою лав стори,

Просто протяни мне ладони,

И откройся для моей любви

(слова из песни Mari Rain, Arti st., «Ладонями»)

Ночью Тане снился удивительный сон, будто она шла посреди бескрайнего луга, ноги путались и цеплялись в длинной траве, рябило в глазах от буйства цветов, тут тебе и лиловые колокольчики, и белоснежные ромашки, золотистые одуванчики. А облака, похожие на взбитые сливки, так низко, что того и гляди коснутся макушки. В её ладони теплилась мягкая маленькая ручка девочки, похожей на ангела: фарфоровые щеки пылали здоровым румянцем, пушистые кудрявые волосы развивались на ветру, а глаза цвета бирюзы буквально завораживали. Она плавно ступала по изумрудной траве, крутила головой и улыбалась беззубым ртом. По другую сторону от малышки шел мужчина. Незнакомец во сне взял ребенка на руки, Таня удивилась — как они были похожи. У него были те же выующиеся пшеничные волосы, полные губы и нежно-голубые глаза. Внезапно мир вокруг стал терять резкость, образ во сне поплыл, смазался и посте-

пенно рассеялся. Мужчина с девочкой на руках всё быстрее уходили куда-то вдаль. Таня едва за ними поспевала, она пыталась ускорить шаг, сорваться на бег, но ноги словно увязли в зыбучих песках. Её движения стали медленными, а силуэты растаяли, превратившись в серый дым. Небо над головой налилось грозовой яростью, пожирая остатки солнечного света, яркий луг в секунду почернел, пространство вышвырнуло ее на сырую опушку леса, где стоял массивный дубовый стол. На нем были разложены гадальные карты, знакомые ей из прошлого, но во сне Таня не могла вспомнить, где их видела. Появилась старая гадалка, уставилась на неё в упор черными, вороньими глазами и проскрипела:

— Колесо фортуны начало свой оборот, не упusti удачу, ведь счастье так близко. Тебе выпала карта смерти, жди перемен. Красная нить почти распуталась.

Эти слова больно прожгли грудь Тани, словно вонзился острый кинжал, она распахнула глаза и резко села на кровати. В окно пробивался блеклый предрассветный луч, рассеивая синеву утренних теней. Таня прижала дрожащие ладони к лицу. Сердце бешено колотилось в груди, готовое пробить ребра. Кожа покрылась холодным потом. Сон отступал, но чувство тревоги осталось. Заново уснуть не получалось, в голове продолжало крутиться пророчество: «Тебе выпала карта смерти, жди перемен...».

До подъема на работу оставался час.

ГЛАВА 8. ТАНЯ

*«Никто тебе не друг, никто тебе не враг, но
всякий человек тебе учитель»*

К. Антарова, «Две жизни»

Напуганная ночным кошмаром, Таня еле собралась на работу, несмотря на осенние каникулы, в школе занималась отчетностью. По дороге вспоминала детали сна. Кто тот мужчина? Полная противоположность её Андрею. А девочка? Его дочь? Их? И старуха ещё эта, она же умерла. Таня как раз недавно хотела приехать к гадалке и поблагодарить за сбывшееся предсказание, позвонила подруге в родной город, но та сказала, что старуха скончалась ровно через месяц после ее визита.

Своими переживаниями Таня поделилась с Наташей, та уже была в учительской. Уж кто-кто, а она разбиралась во снах и прочей «хиромантии».

— Так, так, так. Девочка — дитя, это к умилению, хлопотам, чуду. Луг — к прибыли, мужчина, хм, возможно, к твоим нереализованным тайным желаниям.

Таня улыбнулась:

— Блондинчики с голубыми глазами не в моем вкусе. Я больше брюнетов кареглазых люблю.

— Ты говорила русые волосы, а это уже другое.

— Хорошо, а смерть причем?

— Смерть в Таро — это карта перехода, неизбежных перемен, разрушение старого, перерождение. Может, ты встретишь мужчину с дочерью, вдовца, например, сон с четверга на пятницу всегда сбывается.

— А Андрея я куда дену? — усмехнулась она. — Да и мужчины с детьми мне не интересны: алименты, бывшие жены.

Таня верила во всю эту астрологию и Таро, хотя умом понимала, что люди просто перекладывают ответственность с себя на Ретроградный Меркурий, гороскоп или картинку с карты. В учительскую заглянул Андрей и девушки одновременно замолчали.

— О чем сплетничали? Обо мне? — весело спросил мужчина.

— Умеете вы на себя перетягивать всё внимание, Андрей Николаевич. Нет, мы обсуждали последние новости шоу-бизнеса, — ехидно ответила ему Наташа, которая его недолюбливала.

— И что там? В этом вашем шоу-бизнесе? — передразнил он с той же интонацией.

— Нюша разводится, после стольких лет брака.

— В этом мире ничего неечно, — с долей грусти сказал Андрей и посмотрел на Таню.

Она уловила его взгляд и непонимающе вскинула брови.

— Не забудь, сегодня мы едем с моими друзьями смотреть

футбол в бар, — обратился он к ней.

— Я помню. Закончу с документацией и приеду.

— Отлично! Сама доберешься же? А то я после работы сразу туда планировал, чтобы не опоздать.

— Естественно! Чай не маленькая.

Поцеловав Таню в висок, Андрей взял журнал и вышел из учительской.

— А он что тут забыл? Ладно, я приехала убирать класс перед учебой.

— Андрея вызвал директор сегодня, пара учеников не сдала нормативы, пришли отрабатывать.

— Вон оно что, я уж думала он за тобой следит.

— Если бы... Андрей привык следить только за собой, — с грустью ответила Таня. — Ладно, на чем мы там остановились? С картами и образами понятно, а красная нитка при чем? Когда-то старуха сказала, что я буду с кем-то ниткой связана, и что она порвется, но в тоже время никогда не рывается. Ещё тогда я думала, что за бред она несла, а теперь и во сне упоминает о ней.

— Возможно, она имела ввиду древневосточную легенду, которая гласит, что боги привязали к каждому человеку невидимую красную нить. Она приведет их к людям, которым суждено встретиться, независимо от времени, места и обстоятельств. Нить может растянуться, запутаться, но никогда не порвется. Грубо говоря, от судьбы не уйдешь. В Китае, например, верили, что её привязывали к щиколотке, а в

Японии к мизинцу.

— Да, эту легенду я и слышала от гадалки. Интересно, а почему в Японии выбрали мизинец?

— Этот палец выбран неслучайно, он напрямую связан с сердцем локтевой артерией, даже в детстве, помнишь, мы мирились мизинчиками. Так вот, красная нить якобы продолжение нашего сердца и связывает нас с сердцем любимого.

— Красивая легенда, только я все равно не понимаю. Её предсказание давно сбылось, Игорь оказался не тем человеком, которым был, я встретила Андрея, переехала. Не понимаю. Что опять не так?

Наташа внимательно разглядывала подругу.

— Тань, можно я задам тебе очень личный вопрос? Ты, можешь на него не отвечать, твоё право, но мне интересно.

— Какой?

— Зачем ты вообще пошла к гадалке? На сколько я поняла, вы с Игорем уже подали заявление в ЗАГС, планировали свадьбу, квартиру купили. Всё же было хорошо. А ты пошла судьбу узнавать.

Таня глубоко вздохнула.

— Тут нет никаких тайн, — несмело начала она. — Мы и правда подали заявление и планировали свадьбу, о беременности я узнала через две недели после похода к гадалке, даже тут она оказалась права. — Таня грустно улыбнулась. — Просто... в одну ночь Игорь не пришел ночевать, сослав-

шись, что им привезли товар и они будут его разгружать. Я не придавала тогда этому значение, раз в несколько месяцев так бывало у них на работе, смена оплачивалась по двойному тарифу, а мы копили деньги. Но именно в тот вечер мне позвонил его коллега, сказал, что не может дозвониться до Игоря, который должен был закрыть магазин, но сигнализация почему-то не сработала. Я ему рассказала о товаре, что, скорее всего, в подвале не ловит связь и он до сих пор там. На что мне ответили, что газель приедет только на следующей неделе и этого не может быть. Вот так я узнала, что мой будущий муж провел ночь на работе с другой сотрудницей. Я ехала к гадалке в надежде узнать, что не сделаю ошибки, выйдя замуж за Игоря, но она ещё больше меня запутала. А когда я узнала о беременности, то не хотела растить сына в одиночку. Желала ему полной семьи, которая была у меня. Но не сложилось. Теперь понимаю, что к лучшему, иначе бы мы с тобой никогда не познакомились, — рассмеялась Таня.

Наташа ничего не ответила, лишь молча подошла и крепко обняла подругу.

ГЛАВА 9. ТАНЯ

*Да подальше всё пошло, поболело и прошло.
(слова из песни HENSY, «Поболело и прошло»)*

— Тань, ты почему сегодня оделась как мышь? Всё-таки я тебя познакомил со своей компашкой.

— Не прошло и трех лет, — съязвила девушка.

— Я не виноват, что один жил за границей, недавно вернулся, второй вечно занятой, а третий, как обзавелся семьей, так и пропал. Не зря я говорю, что хорошее дело браком не назовут.

— Это Лев Ландау так говорит.

— Кто?

— Да, забей!

Для этого вечера Таня выбрала белый джемпер оверсайз. За последний год она прибавила десять килограммов, и свободный крой помогал спрятать изменившуюся фигуру. Образ дополнили обтягивающие светло-серые джинсы и практичные белые кроссовки. Волосы привычно собрала в пучок, на лице минимум косметики.

— Я в спортивный бар ехала, а не в ресторан. И наряжаться ради твоих друзей не планировала. «Да и ради тебя тоже», — пронеслось в голове.

— А могла бы! — резко огрызнулся Андрей. — Я им опи-

сывал львицу, а приехала тетя Мотя.

Андрей резко затормозил на светофоре.

— Мне стало стыдно, что ты пришла со мной. Пусть обидно, Тань, но зато честно.

Его слова ударили под дых. Воздуха резко перестало хватать, а в висках оглушительно застучал пульс. Услышать такие слова от любимого человека было больно. Фраза застала врасплох, и Таня ничего не ответила. Андрей воспринял её молчание как покорное согласие, сделал звук громче на магнитоле, стал подпевать знакомому треку, будто ничего не произошло. На испортившееся настроение Тани ему было откровенно плевать. До дома ехали молча.

«Энергетический вампир», — думала Таня. — Слил на меня свой негатив и едет довольный. Ему ведь нравится меня доводить, упиваться моим несчастьем».

Она отключилась от внешних звуков. В голове, как страницы фотоальбома замелькали воспоминания — моменты, когда Андрей обесценивал её труд, внешность, достижения и увлечения.

Вот их семейная вылазка в парк аттракционов. Тогда он горел желанием покататься на американских горках с Миром, мнения Тани даже не спросил. Они повеселились, поели мороженого, на обратном пути увидели тир. Тане захотелось пометать дротики, как в детстве, когда она гуляла с родителями и стабильно выбивала восемь мишеней из десяти. Но в тот день из десяти попыток точными оказались

лишь три. Её утешительным призом стал копеечный брелок в виде домика с надписью: «Дом там, где мы». Андрей тут же высмеял меткость и решил показать класс. Выбил семь из десяти, выиграв мягкую игрушку. Тут же вручил Тане, как ценный трофей.

Или их совместный отпуск, когда Мир гостил у бабушки с дедушкой. Девушка надела облегающее бежевое платье из хлопка. Андрей тогда лишь брезгливо поморщился, сказав, что жирные бока нужно прятать, а не выставлять напоказ. Это было её любимое платье, но с того дня не смогла его носить.

Воспоминания хаотично неслись по закоулкам памяти, сменяя друг друга. Вот сессии с психологом, ведь всё понимала, слушала, но делала по-другому. Правда отчетливо проступала сквозь пелену иллюзий: Андрей больше не любит её. Да и любил ли вообще? Ведь близкого не исправляют, а принимают со всеми особенностями и недостатками. Любят не за что-то, а вопреки всему. Сейчас он отдалился, перестал прикасаться и хотеть. Но впервые в жизни, в этом хаосе мыслей, Таня задала вопрос себе: «А любила ли она этого мужчину?»

ГЛАВА 10. ТАНЯ

*«Настоящая близость — это не про физику.
Настоящая близость — это про душу.
Родственницу»*

Таня записала в потрепанный блокнот вдохновляющую цитату и с глубоким выдохом закрыла его. Этот бумажный друг появился у нее в пятнадцать лет, когда она влюбилась в одноклассника и строчила ему признания. По мере взросления страницы впитывали боль расставаний и потерь, каждая строчка хранила воспоминания прошлого, а главное — первую осознанную любовь. Именно про то чувство и была написана история «Записок активистки», которую Таня мечтала оформить в книгу. Сейчас настроения писать не было, она недавно завела тематическую страницу в ВК, делилась мыслями, своим творчеством, но охваты были маленькими, отклики единичными. Возможно, мама была права и писательство — это не её. На столе давно остыл чай с корицей, бутерброды не лезли в горло. Мир убежал с друзьями гулять во двор, Андрей собирался на сборы с клиентом, бороться за кубок в фитнес индустрии, а у Тани намечалась онлайн беседа с супервизором.

— Ты опять выложила ванильную фразочку в группу и сидишь ждешь лайков? — Андрей незаметно подошел со спи-

ны и поцеловал Таню в висок.

— Эту фразочку, как ты говоришь, я только что придумала сама, мне понравилась формулировка, звучит позитивно.

— Это такое заезженное выражение про родство душ, что уже давно никому не интересно. Перестань читать паблики и придумай что-то своё. Достойное. Я вот сделал индивидуальные программы тренировок, у меня отработанная схема питания и нагрузок, ты тоже можешь сказать, что таких полно, но моя лучшая. Клиенты худеют, набирают массу, растут физически и благодарят Вселенную, что им на пути встретился я, — Андрей самодовольно улыбнулся и поиграл мышцами груди.

— Моё выражение тоже лучше, чем у других, и эта фраза может кому-то помочь, тем, кто ждет знака свыше, например.

— Не уверен, Тань. По мне это какая-то фигня, недостойная моего царского лайка, так что прости, но ставить не буду. Тем более мне пора бежать, — потрепав девушку по голове, Андрей вышел из комнаты.

— А мне пора созвониться со своим коучем, — грустно выдохнула Таня.

Впервые увидев Марию Олеговну на кафедре, Таня сразу прониклась к ней глубоким уважением. От этой зрелой, опытной женщины веяло абсолютным спокойствием, но за внешней расслабленностью угадывалась огромная внутренняя сила. На лекциях она не просто начитывала материал, а

заставляла студентов видеть суть вещей, мягко подталкивала к верным решениям и буквально окрыляла. Ей хотелось доверять и делиться жизненными событиями. Эта искренность и позитивная энергия расположили Таню к себе с первой секунды. Возникло желание ей открыться. Именно поэтому, когда пришло время искать наставника, Таня без колебаний выбрала её своим супервизором. Она прекрасно понимала, как важна терапевтическая совместимость между клиентом и психологом. Методы работы педагога её устраивали.

Но неожиданно Мария Олеговна прислала сообщение:

«Татьяна, прошу меня простить, что так внезапно отменяю нашу сессию. Моя собака на улице что-то подобрала, её рвет и мы срочно выезжаем в больницу. Давайте, вы сегодня устройте свидание с собой, как мы планировали позже, но обстоятельства вынуждают действовать сейчас. Примите, как знак. Познакомьтесь с собой заново. Будем на связи. Обняла Вас».

Таня быстро ответила:

«Ого! Бусе скорейшего выздоровления. Пусть всё закончится хорошо. Благодарю. Обязательно выполню ваше домашнее задание».

Свидание с собой было одной из любимых практик. Таня не раз сама советовала клиентам именно её и знала о положительных результатах. Весь смысл сводился к тому, что эта техника снижала уровень стресса, развивала осознанность и убирала зависимость от одобрения окружающих. Придется

делать, зная Марию Олеговну, та обязательно с неё спросит отчет, тем более день и вечер выпали свободными.

Таня внимательно прислушивалась к себе, что она хочет именно сейчас, как себя чувствует. В Санкт-Петербург вернулось бабье лето, на улице светило такое редкое солнце, а градусник показывал плюс двадцать один, и это в середине октября северной столицы. Для начала Таня решила посмотреть на картах куда можно поехать. От центра они жили в часе езды, уже много где гуляли и бывали.

«Может, поехать в Ботанический сад? Я еще там не была, как раз недавно писали, что в пруду продолжает цвести редкая кувшинка. Решено! А пока займусь уходовыми процедурами».

Таня с детства была аллергичным ребенком, на большинство косметических средств начиналась сильная реакция в виде зуда и слезотечения, а один раз дошло до нехватки воздуха, даже пришлось вызывать скорую. Поэтому в свои тридцать четыре она выглядела на тридцать четыре. Морщины не успели сильно избородить её лицо, прежний овал слегка заплыл от лишних килограммов. Налепив под глаза патчи, Таня подкорректировала брови, помыла голову и освежилась в душе, после холодного она всегда ощущала легкую бодрость. Длинные волосы прикрывали её грудь, не смотря на прибавку в весе, она осталась со вторым размером, что радовало. После родов грудь не обвисла и это, пожалуй, была самая сексуальная часть ее тела. Живот стал дряблым, а

бедро обросли целлюлитом.

«М-да, давно я себя не скрабила», — подумала Таня и тут же взяла деревянную щетку с полки. С нажимом разогнала лимфу, и внимательно осмотрела себя в зеркало. Никогда ещё вот так при свете она себя не изучала. Раскрасневшееся лицо, впалые глаза, взгляд которых был усталым, обвисшие щеки, живот с растяжками, располневшие ноги. На нее смотрела не девушка, а женщина. Женщина, которая забыла, как себя любить и следить за собой. А ведь она телесный терапевт — учит людей получать удовольствие и радость от тела, прорабатывать блоки, а себе помочь не может. Сапожник без сапог. «Естественно, Андрей такую жирную не хочет, от самой себя противно. С сегодняшнего дня на диету и в спортзал записаться надо».

Таня решила сделать это не ради него, а для себя. И ещё постричь волосы, Андрею нравились длинные, а она всегда мечтала об удлиненном каре, которое когда-то носила, и оно ей безумно шло. Просушив волосы, Таня надела брючный костюм с жемчужным отливом, а под него черное кружевное боди, которое идеально утягивало живот и собирало грудь. Ярko накрасившись, впрыгнув в ботинки, она поспешила в парикмахерскую. Через три часа Таня уже ехала в Ботанический сад с удлиненным каре и шоколадным цветом волос, помолодевшая и очень довольная собой.

ГЛАВА 11. ТАНЯ

*«Иногда, чтобы продолжить жизнь, нужно
крепко разозлиться»*

Ч. Буковски

Стоило Тане вступить на территорию Ботанического сада, как внутри затрепетало предвкушение. Точно такое же она испытывала в детстве, когда новогодним утром бежала к ёлке рассматривать подарки. На мгновение она почувствовала себя искательницей приключений. Её не покидало ощущение, что впереди ждал долгожданный сюрприз.

Сад поражал размером, зеленый оазис среди каменного города, тут даже дышалось по-другому. Могучие деревья, словно стражи сада возвышались над головой, их ветки переплетались, создавая загадочные коридоры, полные мягкого света. В оранжереях были и пальмы — экзотические путешественницы с далеких островов, и цветы. Огромное количество. Яркие, будто природа опрокинула мольберт с красками и перемешала их. Таня подошла к белоснежной орхидее и вдохнула фруктовые нотки, смешанные с запахом ванили. Гуляя по мощёным дорожкам, она остановилась у пруда, в нем плавали лилии, как маленькие паруса, готовые отправиться в дальний путь. Вода отражало небо, где виднелись облака. Природа обволакивала теплом и спокойствием.

Странно, что в этом павильоне было тихо, редкие люди приходили, быстро осматривались и уходили, ведь все внимание было приковано к другой кувшинке, в соседней оранжерее. Тане не хотелось нырять в толпу, толкаться, хотя желание сфотографировать это чудо природы присутствовало.

Ноги от непривычной ходьбы ныли, и Таня высматривала место для отдыха. Как вдруг её взгляд упал на мольберт и художника: парня лет тридцати, приятной внешности, с мягкими чертами лица, на голове — серая бандана, полностью скрывающая волосы. Её взгляд не отрывался от мелькающей загорелой руки с кистью. Сквозь тонкую футболку заметила прокаченный пресс. Он походил на модель или на человека, проводящего мастер-класс для желающих, но не на уличного художника. Парень тем временем не замечал никого вокруг, настолько был вовлечен в творческий процесс. Он рисовал водяные лилии, долго смотрел на пруд. Его периодически обступали люди, заглядывали через плечо на мольберт, хотя отвлекали, но он никого не прогонял и не сердился, лишь становился более сосредоточенным. Таня присела на деревянную лавку рядом с пожилым мужчиной.

— С самого открытия рисует, почти не отрываясь, — завел с ней внезапный разговор дедушка. — Я тут охранником работаю, как открыли сад, так и рисует, — зачем-то снова уточнил он.

— Понятно, — Тане не хотелось поддерживать беседу. Но узнав подробности, по-другому взглянула на художника.

«Наверное, голодный, синяки под глазами, видимо, не выспался», — думала, рассматривая его молодое лицо.

— А у вас тут есть где перекусить? — спросила она у охранника.

— Конечно, есть. Вон там, на втором этаже кафетерий.

Таня взглянула, куда указывал мужчина и не сразу поняла, где вход.

— В зелени спрятался, — словно прочитал он её мысли.
— Пойдемте, я вас провожу.

— Благодарю!

Шли они медленно, Таня уже привыкла к неспешному питерскому ритму. Среди зелени действительно был вход в уютное двухэтажное кафе с видом на мансарду, цены на напитки и выпечку оказались доступными. Купив средний американо и какао с миндальным печеньем, Таня поспешила избавиться от провожатого. Спустившись вниз, убедилась, что художник никуда не ушел, только его выражение лица стало рассерженным. Девушка колебалась, стоит ли подходить, вдруг пошлет, но желание помочь было сильнее. Неуверенным шагом она подошла к мольберту.

— Кхм, — откашлялась Таня прежде, чем завести разговор. — Здравствуйте! Можно посмотреть, что вы рисуете?

В секунду на неё устремились глаза нежно-голубого цвета. Парень был явно удивлен такой просьбой, слегка смутился, улыбнулся пухлыми губами, оголив ровные белые зубы и ответил:

— Я не рисую, а пишу! Но посмотреть можно. Вы первая, кто об этом спрашивает, обычно люди не церемонятся, подходят и смотрят без моего разрешения.

— Я не привыкла нарушать личные границы, — улыбнулась в ответ и прошла за мольберт.

Перед её глазами открылась удивительная картина: белые лилии, нежно переливающиеся на солнце, точно живые, яркие краски четко передавали цвет неба и растительности вокруг. Таня затаила дыхание от восхищения.

— Очень красиво! — почти шепотом, восторженно сказала она.

— Спасибо! — подарил ей ответную улыбку незнакомец.

Таня переключила своё внимание на него и получше рассмотрела собеседника. Светлые брови, ухоженная щетина, из-под банданы виднелись локоны русых волос.

— Я за вами немного пошпионила, сторож сказал, что вы рисуете с самого утра, почти не отлучаясь. Подумала, что вам, возможно, не хватает небольшого перерыва, чтобы поест. Я взяла вам кофе, правда без молока и сахара, и миндальное печенье.

— Я не завтракаю, когда пишу, — зачем-то соврал парень. Его явно смутило внимание незнакомки. — Когда ты в процессе, время бежит незаметно, выключаешься из внешнего мира, не замечаешь ничего вокруг. Но вы сказали про еду, и я понял, что действительно проголодался. Кофе я люблю, без сахара и молока, печенье, правда, не ем, но сейчас не

откажусь, мозгу нужна глюкоза, — парень взял из рук Тани стакан, она почувствовала тепло его прикосновений, и пристально посмотрел ей в глаза.

— Ого! Вот кому нужно выпить горячего, у вас ледяные руки.

— Зато сердце горячее, — парировала девушка.

Парня забавлял этот внезапный диалог. Он медленно пил кофе и безмолвно пододвинул упаковку с печеньем, предлагая угощаться.

— Не зря говорят, что путь к сердцу мужчины лежит через желудок, жаль, что мой маршрут проложила уже моя невеста, — неожиданно сказал незнакомец.

— Почему жаль? — Таня заметила в его голосе едва уловимую грусть.

— Потому что вы очень милая. И не равнодушная. Редко можно встретить человека, которому не всё равно.

— Спасибо за комплименты. А по поводу маршрута не переживайте, у меня есть парень.

Возникла неловкая пауза.

— Меня, кстати, Таня зовут. Я психолог.

— Меня, кстати, Саша зовут. Я художник, — передразнил он её с легкой ухмылкой.

— Вы знаете, Александр, я никогда не рисовала профессиональными кистями и красками, на мольберте. Раз у вас выдался перерыв, можно мне попробовать сделать пару мазков? Обещаю, ничего не испортить, мне просто очень любо-

пытно подержать кисти, почувствовать, как это.

Саша чуть ли не поперхнулся кофе, было видно, что он взвешивает свой ответ, переваривает информацию.

— Давайте, энергообмена ради, я разрешу вам дорисовать лист у лилии. Только учтите, можно заляпаться, а у вас светлый костюм.

— Переживу! — обрадовалась Таня. — У меня так-то стиральная машинка дома есть, и я умею ей пользоваться.

ГЛАВА 12. САША

Утро не задалось. Александр проспал, не услышав будильник, а ведь он с таким трудом договорился порисовать в Ботаническом саду. Отец с мачехой улетели в отпуск и бизнес временно лег на Сашины плечи. Вчера полночи он разбирался с отчетами, графиками и высчитывал риски. У отца ресторанное дело, а Саша ненавидел цифры, но любил порядок и справедливость, поэтому с удовольствием отучился на юриста. Про творчество не забывал. Сначала это были невинные рисунки на полях школьных тетрадей или учебников, затем после смерти матери переросло в хобби, именно его Саша мечтал сделать основным заработком. Отец не одобрил эту тягу и попросил сына получить диплом государственного образца. Юриспруденцию парень полюбил, с отличием окончил институт, а параллельно поступил в художественную школу. Папа уже так не давил, мальчик вырос, но Саша понял, что на каракулях, как называл родитель его рисунки, много не заработаешь, а он привык к комфорту, который стоил денег.

Еле разлепив глаза, Саша аккуратно встал и тихо прошел на кухню, часы показывали девять часов утра. Громко выругавшись, осекся, Камила еще спала и он не хотел её разбудить. Саша думал сварить себе свой любимый мандариновый кофе, но понял, что Камила вчера съела последний фрукт.

Расстроенный, поплелся в ванную, наспех принял душ и на ходу оделся в удобную одежду: обтягивающую белую хлопковую футболку, джинсы, непослушные пряди собрал под бандану, накинул куртку. Собрал мольберт и чемодан с кистями и красками, тихо закрыв дверь, двинулся в сторону парковки. Машин было мало и через пятнадцать минут, он зашел на территорию сада.

Саша хотел просто порисовать, без цели, искал глазами то, что зацепит. Знал о необычной кувшинке, которая зацвела и первым делом отправился в оранжерею. Народу в павильоне было много, оценив обстановку, понял, что порисовать в спокойствии тут не получится, да и распиаренное растение не радовало искушенный художественный взгляд. Тогда он последовал в соседний павильон, где был небольшой пруд и водяные лилии. Повезло, что день солнечный, лучи преломлялись в воде, добавляя пространству загадочности. Разложившись, Саша принялся рисовать. Вскоре понял, что сам стал объектом внимания, мало того, что охранник не отходил от него, будто он не художник, а вор, так ещё и люди, бесцеремонно вмешивались в творческий процесс. Хорошо, что он научился абстрагироваться от внешних раздражителей. Процесс затягивал, увлекал, уносил в небесные дали, оседал в груди приятной тоской. В такие моменты он вспоминал маму.

Его мама была школьным учителем по изо, в свободное время любила рисовать на Арбате, именно там и познакоми-

лись родители. Папа приехал в Москву по вопросам бизнеса, тогда только развивалось дело, искал спонсоров, налаживал связи. Гуляя по знаменитой улице, отец увидел худенькую художницу. У неё были кучерявые светлые волосы и огромные синие глаза, она рисовала портреты людей за донат. Папа влюбился с первого взгляда и после увез-таки девушку в северную столицу, сделав своей женой.

Саша помнил, как ранним утром, когда весь мир еще окутан предрассветной полудремой, мама ускользала из дома, писала в саду. Он просыпался от легкого шороха и прятался в кружевных занавесках, замороженно наблюдая за ней через окно. Мама уверенными движениями наносила краску на холст, торопилась поймать рассветное солнце, смешивала краски, снова рисовала и никого вокруг не замечала. Затем всматривалась, прищурившись в картину, меняла кисти и задумчивым взглядом осматривала полотно. Реальный мир будто не существовал для мамы, в этом Саша похож на неё.

Он не знал, сколько времени прошло, пальцы судорожно горели, шея затекла, посетителей становилось больше, от чего Саша отвлекался и злился, ещё и не поел толком. Камила не из тех девушек, кто будет рано вставать из-за своего парня и готовить завтраки, она, по сути, вообще не готовила. Сама была рада, если Саша за ней ухаживал и приносил еду в постель в те дни, когда девушка у него ночевала, как сегодня. Он привык готовить себе сам или выбирать в кафетерии,

благо в Питере они были на каждом углу.

Вернувшись мыслями к картине, отойдя от неё на пару шагов, парень критично оценивал свой результат. В целом, неплохо, но чего-то не хватало. Он на секунду отвлекся на скрип павильонной двери и задержал взгляд на девушке, примерно его возраста. Она выглядела потерянной, витающей в облаках, его заметила не сразу, а увидев, быстро скользнула взглядом и отвлеклась на лилию. Саша улыбнулся уголками губ, обычно девушки подолгу его рассматривали, пожирали глазами, флиртовали. А тут минимум интереса. В его мысли ворвался шум извне, семейка родителей с двумя детьми обступили мольберт, стали громко оценивать картину, зачем-то хвалили, чем раздражали. Ему не нужно одобрения зрителя, он пришел сюда порисовать для души, справиться с тоской. Вежливо улыбнувшись, снова поймал взглядом незнакомку. Она уселась на лавку и вытянула ноги. К ней подсел охранник, что-то ей сказал, одновременно они оглянулись на него. Он быстро спрятался за мольбертом. Жизнь научила действовать на опережение, считать взгляды и эмоции, просчитывать ходы, так обязывала профессия, в которой Саша преуспевал. Пока девушка беседовала с охранником, Александр рассматривал незнакомку. Удлиненное каре, кофейного оттенка волосы, чувственные розовые губы, видно, что не вмешивался косметолог, слегка полновата, но удачно подобрала брючный костюм жемчужного цвета, из-под которого выбивалось кружево, пиджак за-

стегнут на все пуговицы и нельзя было рассмотреть все детали одежды под ним, только фантазировать. Девушка будто почувствовала его взгляд, обернулась и он смог разглядеть фисташковые глаза.

«Как у кошки. Вот бы нарисовать её, черты лица правильные, нос вздернутый, шея тонкая», — пронеслось в его голове. Отмахнувшись от мыслей, как от назойливого комара, Саша посмотрел на мольберт. На самом деле художник ненавидел рисовать людей, они получались на его портретах слишком живыми, со всеми пороками и грехами, да и так умела писать только мать и он.

Мыслями он снова вернулся к маме, чья чистая любовь осталась его главным ориентиром. Её не стало, когда Саше было восемь лет. По официальным данным произошёл несчастный случай, машина не успела сбросить скорость перед пешеходным переходом, по неофициальным — это была хладнокровная месть отцу за выигранный тендер, он тогда перешёл дорогу влиятельному конкуренту. Мама привила любовь к искусству своему сыну. В тот роковой год, Саша дописывал её портрет, рисовал карандашом, с удовольствием выводил каждый штрих. Но так и не закончил. После похорон картина бесследно исчезла и именно тогда, оглушенный болью и горем, маленький Саша поклялся больше не рисовать портреты дорогих ему людей. Он искренне верил, что, забирая чужую душу на холст, он обрекает любимых на гибель. Уж лучше изображать природу, ведь её красота невин-

на.

Художник снова отвлекся, но на лавке незнакомки уже не было. Ушла. С разочарованием выдохнув, парень принялся рисовать дальше. Голова отключилась, снова появилась теплота в груди, но чье-то покашливание вернуло его в реальность.

«Какого чёрта!» — выругался он про себя и удивился, когда к нему подошла та самая незнакомка. Выглядела она смущенно, попросила посмотреть его работу, чем удивила. Не наглена, не лезла к нему за мольберт, не нарушала дистанцию, ей действительно было важно услышать его разрешение или отказ, он понимал, что девушка готова принять любой ответ и ему это польстило. Отчего-то заволновавшись, Саша разрешил ей посмотреть. Её голос был мягким, хорошо поставленным, такие бывают у педагогов или психологов, ему приходилось в прошлом посещать специалиста, который имел похожие интонации. Незнакомка еще больше его смутила, признавшись, что тайком за ним наблюдала, а потом и вовсе предложила кофе с печеньем. Да так искренне, что он не смог отказать, хотя американо и не являлся его приоритетным выбором, а печенья Саша ел последний раз на похоронах мамы, но желудок предательски потребовал пищи.

Её восторги от картины были приятными, не раздражали, как предыдущие от зевак, было видно, что ей нравится его творчество, а когда она подняла на него свои зеленые глазницы, нервно сглотнул — вблизи они были еще красивее. Изо-

гнутые ресницы, крапинки в оливковых радужках, черный зрачок от яркого света сузился.

«Она звалась Татьяной» — пронеслось у него в голове, парень невольно усмехнулся, наверняка, девушку тошнит от Онегина с его письмом. В её спокойном тоне пробивались нотки сарказма, не обделена умением шутить, а ещё дерзостью. Таня попросила порисовать ЕГО кистями. Брать свои инструменты он никому не разрешал, даже близким, хотя Камилу они не интересовали, а тут случайная незнакомка просит разрешить ей сделать пару мазков. Саша знал, что даже если что испортит, он все переделает, как надо. Девушка гипнотизировала его пристальным взглядом, будто пыталась считать мыслительный процесс.

«Точно, ведьма!» — пронеслось в его голове. Он продолжал с интересом наблюдать за девушкой, затягивал с ответом, было видно, что та нервничала, прикусывала губу, теребила пальцами волосы, а когда разрешил ей порисовать, Таня чуть ли не с щенячьим восторгом принялась за работу. Такая неподдельная радость, давно не встречались столь искренние чувства, ведь девушки всегда пытаются выглядеть лучше, чем есть, надевают маски, стараются понравиться. А эта схватила кисть, обмакнула в краску и размашистыми мазками дорисовала лист лилии. Саша видел, как она сосредоточилась, всматривалась в полотно, опять кусала губы, прищуривалась, оценивала и была довольна тем, что получилось.

А получилось действительно неплохо, картина приняла

более целостный вид, казалось бы, всего от одного штриха, но именно за это Саша и любил искусство. Идея подарить ей картину пришла так же спонтанно, как и дать порисовать, чему Таня очень обрадовалась. Они разговорились, как старые добрые приятели, словно знали друг друга давно. С этой девушкой Саша ловил в себе странные и будто забытые ощущения. Это что, нежность? Девушка так трогательно, по-детски, рассказала про свою мечту писать, доверившись случайному знакомому. Эффект попутчика, он знал о таком. Его Камила тоже писала — статьи в журнал, но там не было романтического или наивного подтекста, чисто работа, на автомате, со своими особенностями. Стоило только её вспомнить, как Камила позвонила, и Саша, сам того не понимая, расстроился. Внезапно возникшее волшебство в этом павильоне рассеялось, Таня заспешила по делам, а парень даже не узнал её номера, чтобы потом передать картину.

— Я есть в ВК, как Таня Грей, найдите меня там, — на прощание бросила девушка и упорхнула, оставив после себя запах весны.

ГЛАВА 13. ТАНЯ

*Встреча с тобой была похожа на то,
как будто я впервые послушала песню и
осознала,
что она будет моей любимой.
(взято из открытого источника, автор не
указан)*

Таня подошла к мольберту, взяла в руки самую большую кисть, та еще хранила тепло его рук, смачно обмакнула в зеленую краску и неспешно поднесла к холсту. На минуту замерла, прикусив губу, в голове промелькнула мысль: «Что я делаю?», и размашистым движением мазнула по полотну, потом еще и еще, дорисовав лилии лист.

— Арт-терапия прям, — выдохнула она.

— Для новичка неплохо, я правда хотел...

— Ой, я все-таки испортила картину? — перебила Таня.

— Ничуть вы не испортили, лист получился крупным, таким, как в жизни, правда, я думал разместить его ближе к цветку, но так даже лучше.

— Хорошо, но теперь я чувствую вину. Если вы рисуете её на заказ или для аукциона, я готова ее купить.

— Нет! Нет! — ответ получился грубоватым. — Что вы? Я рисовал для себя. А давайте, я лучше её вам подарю? Как память о сегодняшнем солнечном дне. Соглашайтесь, такое

случается не часто.

Таня улыбнулась.

— Это был бы прекрасный подарок. Хоть она и не вписывается в интерьер съемной квартиры, но вот в моё новое жилище — идеально, на кухню с окнами в пол и видом на пруд и цветущий сад.

— Вы купили жилье?

— Нет еще, присматриваюсь к рынку, с такими ценами понимаю, что висеть картине придется где-то в студии между кухней и спальней. Психологи в школе получают мало.

— Вы работаете в школе? — спросил Саша с набитым ртом, он явно спешил закончить побыстрее свой перекус. — Так любите детей?

— Да, — честно ответила девушка. — Они не боятся быть настоящими, смело пытаются разобраться в себе. Их чувства искренние, любить так любить, ненавидеть так ненавидеть, у них нет золотой середины или компромиссов, мне увлекательно наблюдать за их эмоциями. Я сравниваю современных подростков со своим поколением и понимаю, насколько нынешнее более свободно в своих решениях и выборе.

Таня замолчала, её слова прозвучали с грустью в голосе.

— У вас есть дети? — продолжил расспрашивать парень.

— Есть, Александр, мне тридцать четыре года. Я успела сходить замуж, родить и развестись. Все государственные миссии я выполнила, — с иронией ответила Таня.

— Нуу, мне вот тридцать два, и у меня нет детей, не было

брака и тем более развода, государству плачу только налоги, не знал, что столько задолжал.

Таня рассмеялась.

— У вас вся жизнь впереди, Александр. Невеста есть, а это уже хорошо, можно потом и о детях подумать.

— Это вряд ли. Она у меня карьеристка, работает в глянце-вом журнале «Мегаполис» редактором и мечтает стать главным.

— Она пишет или редактирует?

— Что?

— Ну, о чем пишет? Или что редактирует? Главреда не дают кому попало.

Было заметно, как Саша смутился. Камила запрещала ему читать журнал, боялась осуждения, конечно, он один раз мельком успел прочесть весьма увлекательную статью, которую написала Камила, тогда она это увидела, и парочка сильно поссорилась. Больше он не стал вторгаться в то, куда его не пустили.

— Пишет увлекательные статьи, но я не объективен, мне нравится то, что делает моя женщина. Там не так просто ра-ботать, на самом деле, и не каждый попадет в редакцию.

— Если я вас чем-то задела, то сделала это не специально, простите. Я просто очень хочу стать писателем, мне близка эта тема и интересна, чистое любопытство, во мне накопи-лось столько историй, которые уже живут своей жизнью, что впору книгу выпускать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.